

**«В неволе в стране “гяуров”»:
размышления над книгой В. В. Познахирева***

Vadim Mikhailov

(Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Russia)

«In captivity in the country of “gavur”»: reflections on V. V. Poznakhirev’s book

Новая книга кандидата исторических наук, доцента кафедры гуманитарных наук Смольного института Российской академии образования Виталия Витальевича Познахирева раскрывает очередное «белое пятно» истории Великой, но до сих малоизученной в нашей стране войны – Первой мировой. Если тема, связанная с военнопленными Германии и Австро-Венгрии в России, подробно исследована историками (отечественными¹, немецкими, австрийскими и чешскими²), то судьба подданных Османской империи, попавших в плен на русско-турецком и русско-австрийском фронтах, остаётся по большей части нераскрытой. Работы турецких учёных, посвящённые этой проблеме, были опубликованы совсем недавно³.

В современной военной истории ранее казавшиеся незначительными вопросы военного быта, военной и антивоенной пропаганды, устройства тыла, размещения и содержания пленных обретают новый культурный и исторический смысл, что позволяет раскрыть многие причины и следствия политических, а также собственно военно-стратегических событий. Слабая изученность источников, касающихся статистики, правового положения, бытового устройства, репатриации турецких военнопленных в России в период Первой мировой войны, не позволяла обнаружить некоторые значимые аспекты русско-турецких отношений в XX в., например, образы друг друга как военных противников, с одной стороны, и терпимых по характеру соседских народов – с другой.

Именно данный недостаток российской историографии и восполняет монография Познахирева. Основанная на детальном изучении отечественных архивов как военных, так и гражданских (центральных и региональных), она даёт цельную картину множества аспектов положения турецких военнопленных и гражданских пленных в России. Автор исследует регистрацию, эвакуацию, географию размещения военнопленных, захваченных на различных фронтах войны. Всё это потребовало от историка анализа используемых в официальных документах терминов, относящихся к военнопленным и их категоризации, приспособленной для последующего нахождения на российской территории.

Так, показав сложный процесс разделения военнопленных, военнообязанных и военнопленных, Познахирев подробно описал правовое положение различных категорий турецких подданных (так или иначе репрессированных) и участие гражданских и военных ведомств Российской империи в действиях, обеспечивших мероприятия по размещению и снабжению военнопленных и гражданских пленных. Не обошёл он и вопрос участия в судьбе турецких пленных российских мусульман и их организаций (с. 160). Опыт исследования рассматриваемой проблемы, возникавшей во время русско-турецких войн XVII–XIX вв.⁴, позволил автору выявить преемственность некоторых форм обращения с турецкими пленными, а также характер их поведения в России (с. 261–262).

* Познахирев В. В. Турецкие военнопленные и гражданские пленные в России в 1914–1924 гг.: документы, факты, исследования. СПб.: Нестор-История, 2014. 290 с.

Познахирев показал особенности, связанные с вероисповеданием пленных турецких подданных, своеобразием их регистрации (прежде всего рядового состава, часто не имевшего фамилий в западном понимании, и т. д.) (с. 82). Именно цивилизационные различия, пишет автор, стали причиной того, что «с точки зрения обеспечения и защиты гуманитарных прав пленных, положение находившихся в России турок, в сравнении с их союзниками, по ряду признаков отличалось в худшую сторону» (с. 27). Однако на уровне самовосприятия турецкие пленные считали такое положение не ущербным, а связанным с объективными причинами. Исследователь указывает на отсутствие у пленных турок «психологии изгоев», что стало «одной из причин довольно вялого участия турецких подданных в “русской смуте”» (с. 26).

Помимо кропотливо собранного из многочисленных архивохранилищ ценного статистического и официального документального материала, монография содержит множество зарисовок мемуарного, бытового, психологического характера, придающих книге особый исторический шарм. Самая интересная и красочная часть книги, на мой взгляд, посвящена проблеме отношения различных слоёв российского общества к турецким пленным. Проанализировав обширный публицистический и мемуарный материал (русский и турецкий), автор приходит к справедливому заключению: простой народ относился к пленным гуманно, что подтверждается во многих опубликованных воспоминаниях турок (с. 162–164).

Основываясь на уникальном и чрезвычайно объёмном архивном материале, Познахирев показал практически все стороны размещения и содержания турецких военнопленных на территории Российской империи: расквартирование; финансовое, медицинское и продовольственное обеспечение (включая вопрос страхования); направления на работы. Обширный фактологический материал представлен в виде статистических таблиц, что, несомненно, стало научным достижением автора.

Досконально исследована проблема, связанная с правами военнопленных

и их реализацией, не обойдены стороной острые и противоречивые вопросы — об ограничении свободы передвижения военнопленных, получении ими корреспонденции и её высылке, отправлении ими религиозного культа, нарушении условий их содержания и совершения ими административных и уголовных преступлений.

Значительная часть книги посвящена такой сложной и неоднозначной теме, как репатриация турецких военнопленных Первой мировой войны. К её окончанию Российская империя не только претерпела два радикальных политических переворота, сменила союзника в военных действиях, заключив сепаратный мир с Германией, но и потеряла значительную часть окраинных территорий, а в годы Гражданской войны многие российские регионы оказались под различным политическим управлением. Познахирев предложил научно обоснованную хронологию этапов процесса репатриации с территории России турецких военнопленных и гражданских пленных (с. 209–227), показал возникшие с турецкой стороны разногласия по данному вопросу и то, как эти нелёгкие проблемы решались политически и в ходе освобождения из плена конкретных людей. Автор впервые (и в этом состоит ещё одно его научное достижение) оспорил принятое в отечественной историографии мнение о недостаточном внимании османского руководства к судьбе своих пленных в России, показав, что для младотурок имелись объективные трудности в этом вопросе, в частности, тщетность обращения турецкого Красного Креста к американским посредникам.

К сожалению, рассматривая общую картину пленения, содержания и освобождения военнопленных в течение всего хода мирового конфликта, Познахирев не избежал некоторых упущений. Так, в монографии отсутствует исследование такого важного аспекта, как само пленение в ходе военных действий. Здесь автор, подробно проанализировавший и представивший множество статистических таблиц относительно размещения и содержания пленных турок в различных российских губерниях, ограничился кратким очерком. Однако следует признать, что в ходе изучения этой темы выявлено не-

мало сложных и недостаточно изученных проблем, разногласий в источниках и статистике. Имеются статистические расхождения между отмеченным количеством пленных турок в ходе военных операций (например, Сарыкамышской и Эрзерумской) и количеством пленных, обозначенных в списках российского Военного министерства по учёту и размещению военнопленных⁵. Возможно, следовало бы шире использовать открытые в 1980-х гг. турецкие архивные материалы военного ведомства периода Первой мировой войны (изученные английским историком Э. Эриксоном) и проанализировать данные турецких и российских военных о количестве и судьбах пленных⁶. Кроме того, в монографии нет сведений, касающихся убыли пленных турецких военнослужащих в армейских медицинских учреждениях.

На мой взгляд, недостаточно исследован вопрос и об имевшихся в составе пленных Османской империи различиях: религиозных — прежде всего между христианами и мусульманами, а также национальных — среди мусульман, например, коренных турок-османов, арабов и курдов. Так, почти все армяне, сдавшиеся в плен в ходе военных действий на Кавказском фронте, были перебежчиками, которые впоследствии влились в состав добровольческих армянских дружин и батальонов⁷. К сожалению, этот аспект рассмотрен очень поверхностно, количественных данных Познахирев не представил.

То же самое можно сказать и о турецкоподданных ассирийского происхождения из числа сдавшихся в плен, которых набирали в проводники для обеспечения действий российской армии на территории Турции⁸. Исследователь упоминает отдельные случаи добровольного перехода солдат османской армии на сторону России (с. 236–237), однако детального и документально подтверждения этого не представил, несмотря на то, что последняя глава имеет название «Участие в Первой мировой войне и Гражданской войне в России». Кроме того, военные действия проводились и после революции 1917 г., но вопрос о пленных турецких военно-

служащих, участвовавших в интервенции в Дагестане в 1918 г., автор не раскрыл.

Столь комплексное исследование, каким является монография Познахирева, могло бы также содержать сравнительный анализ условий содержания турецких военнопленных в плену в России и её союзников по Антанте, в первую очередь в Великобритании, тем более что в зарубежной историографии есть работы, посвящённые этому вопросу⁹. Так, в британской и турецкой послевоенной прессе широко обсуждался факт эпидемии среди турецких пленных в египетских лагерях в период проведения Галлиполийской операции, когда несколько тысяч турок лишились зрения. Слухи о плохих условиях содержания военнопленных в турецком плену также ходили в армиях и обществах стран Антанты и косвенно влияли на качество содержания пленных турок в этих государствах. Впрочем, справедливо отмечает Познахирев, российское командование и гражданские власти признавали факт «гуманного ведения войны турецкой армией» (с. 108) и соответственно придерживались гуманного отношения к военнопленным туркам. Интересны также вопросы о влиянии бывших турецких военнопленных в России на турецкое общество, о воздействии большевистской пропаганды и её трансляции в Турции посредством бывших военнопленных.

Все это показывает, что, с научной точки зрения, рассматриваемая тема перспективна и значима, выход же в свет посвящённого ей первого отечественного монографического исследования — чрезвычайно актуальное и позитивное явление, особенно в условиях сегодняшнего нарастания противоречий на Ближнем Востоке. Содержащийся в книге богатый фактологический и статистический материал раскрывает перед читателем полную картину положения турецких военнопленных и задержанных в Российской империи, отношения к ним её военных и гражданских властей, широких слоёв общества, а также турецкой и международной дипломатии и общественности.

Труд В.В. Познахирева вносит значительный вклад в изучение неизвестных страниц истории взаимоотношений Турции и России, помогает сломать такие

стереотипы, как взаимные упрёки в негуманном отношении к военнопленным, основанные на ложных мифах и предположениях о непримиримости исторических, культурных и религиозных различий и противоречий между нашими народами. Историческая реальность показывает, что даже в условиях плена или интернирования в русско-турецких отношениях в основном сохранялись правовые основы и взаимное уважение.

Примечания

¹ См.: *Клеванский А.Х.* Военнопленные Центральных держав в царской и революционной России (1914–1918 гг.) // *Интернационалисты в боях за власть Советов.* М., 1965. С. 21–66; *Греков Н.В.* Германские и австрийские пленные в Сибири (1914–1917) // *Немцы. Россия. Сибирь: Сборник статей.* Омск, 1997; *Васильева С.Н.* Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны: учебное пособие. М., 1999; *Исаев А.П.* Российские органы управления и военнопленные противника: вопросы взаимоотношений (1917–1922 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1998; *Драгомирецкий В.С.* Чехословаки в России 1914–1920. Париж; Прага, 1928; *Недбайло Б.Н.* Чехословацкий корпус в России (1914–1920). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

² *Nachtigal R.* Rußland und seine österreichisch-ungarischen Kriegsgefangenen 1914–1918. Remshalden, 2003; *Galandauer J.* Vznik a tradice: Rota Nazdar a Česká družina //

Sbornik vlastivědných prací z Podoblanicka, vydaly Státní okresní archiv Benesov a muzeum okresu Benesov. Benesov, 2001.

³ См.: *Yanikdağ Yü.* Ottoman Prisoners of War in Russia, 1914–22 // *Journal of Contemporary History.* 1999. Vol. 34. № 1. P. 69–85; *idem.* Ill-fated sons of the nation: Ottoman prisoners of war in Russia and Egypt, 1914–1922. Ohio, 2002; *Ölçen M.A.* Vetluga memoir: a Turkish prisoner of war in Russia, 1916–1918. Gainesville, 1995.

⁴ *Познахирев В.В.* Турецкие военнопленные в русско-шведской войне 1788–1790 гг. // *Клио.* 2012. № 5. С. 83–85; *он же.* Турецкие пленники в войнах России за 1677–1917 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012.

⁵ См.: *Михайлов В.В.* О некоторых проблемах изучения статистики военных потерь турецкой армии в Эрзерумском сражении в январе–феврале 1916 г. // *Чтения по военной истории. Материалы международной конференции 19–21 апреля 2007 г.* СПб., 2007. С. 45–46.

⁶ *Erickson E.J.* Ordered to die. A history of the Ottoman Army in the First World War. Westport; L., 2001.

⁷ См., например: *Михайлов В.В.* К вопросу о создании и боевых действиях армянских добровольческих формирований на турецких фронтах Первой мировой войны // *Новый часовой.* СПб., 2010. № 19–20. С. 77–85.

⁸ *Михайлов В.В.* Ассирийский вопрос в годы Первой мировой войны и его решение Россией и Британией // *Вестник молодых учёных. Сер.: Исторические науки.* СПб., 2005. № 6. С. 61.

⁹ См., например: *Михайлов В.В.* Галлиполи 1915: могила русской мечты и британских солдат. СПб., 2008. С. 231–236.